

ЮРИЙ ЕЛАГИН: «Современные дети осваивают мотоциклы в 5 лет!»

В свои семьдесят лет Юрий Елагин не боится крутых поворотов, сам роет себе ямы и смело идёт в гору. Секрет в том, что Юрий Михайлович — ветеран мотокросса, мастер спорта, чемпион России, а ямы, канавы, спуски и подъёмы — это привычные препятствия на трассе, где наш герой до сих пор гоняет на японском байке. И не один, а в компании своих учеников: брянских ребят в возрасте от 9 до 18 лет. Кстати, для перевоспитания хулиганов у Юрия Елагина есть собственный безотказный метод.

Подробности в интервью «Брянской ТЕМЫ».

Текст: Александра Савелькина ♦ Фото: Михаил Фёдоров, архив Юрия Елагина

— Юрий Михайлович, чемпион мира по мотокроссу Геннадий Моисеев писал в своих воспоминаниях: «В 1964 году я впервые стал зрителем соревнований по мотокроссу. Увидев, как гонщикам вручают призы, твёрдо решил прийти в этот спорт. Уже на следующий день я записался в мотосекцию во Дворец пионеров...» И вот парадокс: мотоцикл — транспортное средство повышенной опасности, а заниматься мотоспортом многие будущие чемпионы начинают в детских кружках и секциях.

— Сейчас можно заниматься мотоспортом с 5 лет! Это стало возможным, когда появились специальные детские мини-байки. От взрослого прототипа такие мотоциклы отличаются разве что мощностью двигателя и размером. Зато можно с малых лет приучать ребёнка к общению со сложной техникой и простейшим трюкам на трассе. В любом спорте действует правило: чем раньше ребёнок начинает заниматься, тем выше шансы на успех.

— А в вашем случае как было?

— Моя карьера началась с велоспорта. Когда мне исполнилось 15 лет, в Брянск вернулся Геннадий Степанович Брикс. Он был всего на семь лет старше меня, только-только окончил Омский институт физической культуры и набирал свою первую группу по велоспорту. В 1961 году я оказался в этой команде. Тренировались и выступали на харьковских велосипедах «Чемпионшоссе». В те времена было много спортсменов-велосипедистов. В каждом спортивном обществе — «Трудовые резервы», «Торпедо», «Локомотив» — были свои велосекции. Я катался под флагами брянского «Спартак».

К 19 годам уже выступал за общесоюзный клуб «Спартак». В Минске стал вторым на первенстве Союза среди юниоров, на Спартакиаде народов СССР — 6-м, но это были одни из первых взрослых соревнований в карьере.

Гонка была групповой, на старте — 150 человек, протяжённость — 100 километров. Я замешкался и не смог выйти в отрыв, как это сделала пятёрка лидеров. Но для взрослой карьеры это был хороший старт. Затем занял третье место в многодневной гонке по Белоруссии...

— Почему, несмотря на успехи, пересели на мотоцикл?

— Случай помог. Может быть, даже и не очень счастливый. Меня призвали в армию, служить отправили в Германию, в спортроту. Однажды перед важными соревнованиями у меня случилось отравление, а раньше правила были очень строгими: заболел, вот и лежи 3 недели в госпитале... На первые соревнования после выписки из госпиталя поехал неподготовленный. На следующий день — новый заезд, 160 километров вокруг Бухенвальда. Тут впервые у меня поднялось давление: словно кто-то стучал молотком по костям черепа! Такие у меня, пацана, ощущения были. При этом я не мог пропустить ещё одно соревнование — первенство Группы советских войск в Германии. Если на нём не покажешь результат, вылетишь из спортроты, и прощай форма, которую зарабатывал годами. В общем, собрал силы в кулак и занял в гонке 2-е место. Но ноги с тех пор стали надуваться во время езды, кровь не прокачивалась. Так я помучился, пока служил, и бросил велоспорт. А когда вернулся в Брянск, Геннадий Степанович нашёл новое увлечение — мотоспорт. И меня в свой клуб пригласил.

МАСТЕР! МОТОСПОРТА

— Каким был ваш первый мотоцикл?

— Дорожный «Иж-350». Потом пересел на чешский «Чезет-400». Наних тогда все советские чемпионы гоняли.

“

В 90-е у нас сыном был один байк на двоих и одна пара специальной обуви — мотоботов. Он отгоняет, на старте переобуваемся, я сажусь за руль. 20 лет я никому «не отдавал» область, теперь сын уже 8 лет — лучший.

Мотогонка в Киеве, середина 70-х

Тем, кто выступал за сборную области на зональных соревнованиях, байки обновляли каждый год. У меня каждый год был новый мотоцикл. С техникой тогда вообще проблем не было. Мотоспортивные клубы были при всех крупных промышленных предприятиях, таких как «Дормаш», автозавод, Стальзавод, плюс две школы ДОСААФ, районные клубы в Севске, Почепе... Спортсменов всем снабжали: и мотоциклами, и бензином, и машинами, чтобы до соревнований добраться. Наша техника ведь безномерная, по дорогам на своих байках ездить не можем. Только по кроссовым трассам.

— Сложно было переквалифицироваться в мотогогонщика?

— Физически я был готов. Единственное, с руками первое время было сложновато. В велоспорте основная нагрузка приходится на ноги, руки активно работают только на финише. А тут наоборот. Но я быстро приспособился. Через год выполнил нормативы КМС, через 4 года стал мастером спорта. Ещё через год, в 1975-м, получил титул чемпиона России.

— Тогда и начали преподавать?

— Нет, пораньше. Тренер бежицкой школы ДОСААФ уехал работать на Север. Заменить его предложили мне. Два года тренировал юношей, с последнего места на зональных соревнованиях удалось подняться на 3-е. Ближе продвинуться было просто невозможно: пьедестал традиционно занимали сильные гонщики Московской области и Калининграда, там вообще два «сборника» Советского Союза были — Виктор Попенко и Валерий Корнеев.

А потом сын родился. У меня оклад 80 рублей, у жены — столько же. А на заводе «Электроаппарат» можно было заработать 250–300 рублей. Родственники

убедили, что так дальше жить нельзя. Я официально устроился на завод, в школе работал на полставки. А после на общественных началах был тренером в мотоклубе «Дормаша». Мои ребята становились и мастерами, и кандидатами. И юноши занимались мотокроссом, и девчонки.

— И вы тоже продолжали выступать?

— Область почти 20 лет никому «не отдавал». Если и проигрывал пару раз, то по техническим причинам, например, мотоцикл сломался. А сейчас уже 8 лет лучший на Брянщине мой сын Игорь. И ведь это он меня в спорт вернул...

В 1991 году из-за неразберихи и бедности в стране стали одна за другой закрываться секции. Мне 45 лет было. Решил: пора завязывать со спортом. Перерыв получился долгим, целых 15 лет. Но сына-то я успел заразить. Он юношей стал чемпионом области, а когда начал зарабатывать, первой его серьёзной покупкой стал мотоцикл.

Помню, как у нас на двоих был один байк и одна пара специальной обуви — мотоботов. Он отгоняет, на старте переобуваемся, и я сажусь за руль. Сейчас он тоже вместе со мной детям преподаёт.

«20 ЛЕТ БЕЗВРЕМЕНЬЯ НЕ РАЗРУШИЛИ СИСТЕМУ...»

— Если верить интервью ваших коллег из соседних регионов, мотоспорт в масштабах всей страны держится на энтузиазме конкретных людей. Так ли это?

— А зачем далеко ходить за примерами? В Брянской области самые крупные соревнования по мотокроссу проводятся в Ивоте, Севске. Там организатор Игорь Чебуков, сам в прошлом спортсмен. Понимаете, даже 20 лет безвременья не смогли разрушить систему. Настолько силен энтузиазм и преданность спорту!

Личные победы — это теперь тоже личное дело. Мне 70 лет. До сих пор выступаю среди ветеранов. В 2008 году стал вторым на российском уровне. Знаете, почему не первое место занял? Очков не хватило. Чтобы их заработать, нужно было пройти этап в Нефтеюганске и ещё в одном городке по соседству. Когда подсчитал, во сколько мне это обойдётся, смирился со вторым местом.

Та же история и с бесплатной секцией для брянских ребят. Организовал её отец Стефаний, православный священник, у него приход в Бежице. Он нашёл помещение, помог купить 4 детских мотоцикла. Сам возил нас на трассу. У него автомобиль «Нива» с прицепом, на нём он привозил байки, мы на маршрутке добирались.

Сейчас заканчиваем ремонт в мастерской. Оштукатурили и побелили стены, сделали проводку. Очень важно, чтобы ребята сами учились ремонтировать технику, разбирались в ней. И, наконец, скоро подластят старый автомобиль «Баргузин». В нём места на всех хватит! А интерес к спорту в Брянске есть. Первую группу набрали почти 20 человек.

— А где в Брянске найти место, чтобы тренироваться мотокроссу?

— Есть две специально оборудованные трассы. Одна в Меркулево на пересечённой местности: в овраге, с подъёмами и спусками; вторая — на территории аэродрома в Бордовичах, равнинная, с трамплинами.

— Родители за детей не боятся: овраги, трамплины?..

Три поколения гонщиков Елагиных

— У нас самому младшему спортсмену 9 лет. Меньше не можем набирать, нет подходящих возрасту мотоциклов. Первые успели приобрести до подорожания валюты. Теперь они стоят почти в два раза дороже.

К тому же дети катаются по совершенно другим трассам, простейшим: «восьмёрочка», «колечко», небольшой трамплинчик... И только когда появляется осознанность действий и отработанные навыки, усложняем препятствия.

— Какими чертами характера должен обладать ребёнок, чтобы быть успешным в мотоспорте?

— Смелость и умение чувствовать технику, схватывать на лету: как вираж проходить, как руку-ногу держать.

— А бросают заниматься почему?

— У каждого свои причины, но в основном не хватает терпения. Про себя расскажу. Как-то Брикс так меня «накатал», что я домой пришёл, на диванчик лёг и пошевелиться не мог — всё болело. Тогда твёрдо решил, что в секцию больше не пойду. День пропустил, месяц, всё лето... А потом, чувствую, тянет. Вернулся в группу как блудный сын. Тренер не стал ругаться, только спросил, где я был всё это время. И мне так стыдно стало. Говорю: у бабушки в деревне. И больше таких ошибок не делал.

«РАНЬШЕ ОСОБЕННО ХУЛИГАНЫ ШЛИ В МОТОСПОРТ»

— За что любите мотоспорт?

— У нас так говорят: раз покатался — и на всю жизнь. Может быть, притягивает то, что этот спорт экстремальный

— полёт с трамплина, виражи... Раньше особенно хулиганы шли в мотоспорт. И исправлялись. Ребята после школы сразу в секцию, в гараж бежали, чинить, мыть свои мотоциклы. Если этим заболел, то хулиганить некогда.

— В детском спорте на первом месте безопасность. Чего наверняка не скажешь о взрослых гонках. Хотя некоторые спортсмены уверяют, что мотокросс даже менее травмоопасен, чем футбол или хоккей... Вот у вас, скажем, сколько «профессиональных» переломов?

— Раз, два, три, четыре... Переломов 6–7 наберётся, в основном страдала ключица, руки. Самое травматичное в мотокроссе — это старт. В серьёзных взрослых соревнованиях раньше участвовало более 40 человек, сейчас 20–25. И травм на старте действительно стало меньше.

Был случай, выигрывал гонку в Витебске, а в одном месте — грязь. Вдруг впереди гонщик вылетел из седла и упал на землю, рука оказалась в моей колее. Пришлось самому упасть, чтобы не поломать сопернику кости.

— А с травмами выступали, побеждая боль?

— Да, но боль победила. Как-то руку на тренировке сломал, положили мне лангетку. Две недели прошло, вроде, не болела рука, решил поучаствовать в соревнованиях в Обнинске. Тренировку откатал нормально, а после старта, чуть в обморок не упал. Пару раз трянуло, от боли побледнел и сошёл с дистанции.

— Так, может, это не спорт травмоопасный, а вы человек — рискованный?

— Я об этом никогда не думал и таким себя не считал. Просто еду своей дорогой, с ямами и трамплинами, и получаю от этого удовольствие. ■